

28 ИЮЛ 1976, Москва.

МОСКОВСКАЯ КОМПОЗИЦИЯ

— МОСКВА —

МЫ ПРИЕХАЛИ В МОСКВУ...

Рассказывает ведущий танцовщик Государственного академического театра оперы и балета Украинской ССР им. Т. Шевченко, народный артист Украинской ССР Валерий КОВТУН:

Выбор балетного репертуара гастролей определили постановки последних лет, сделанные главным балетмейстером театра А. Шекерой и молодым хореографом Г. Майоровым. Он позволяет москвичам увидеть спектакли, выпущенные совсем недавно. Но вместе с тем, возможности исполнителей, как мне кажется, несмотря на всю яркость и непохожесть представленных балетов, подчас бывают все же ограничены и скованы. Ибо ни один из классических балетных спектаклей, идущих на нашей сцене, в гастрольный репертуар включен не был, поскольку решили, что эти балеты идут по всей стране и, без сомнения, хорошо известны московскому зрителю. Но я все-таки думаю, что именно в традиционно классическом балете — будь то «Лебединое озеро» или «Жизель» — и возможно наиболее полно раскрыться индивидуальности того или иного актера. Ведь наряду с ролями в новых постановках — пусть даже таких талантливых, как «Чиполлино» Г. Майорова, танцовщики обязательно должны работать в чистой классике. Это позволяет актеру быть постоянно в форме, классические балеты обязывают его к поиску новых художественных граней в роли, исполнявшейся до этого десятки и сотни раз.

На гастрольной афише нашего театра москвичи встречают название балета «Раймонда» А. Глазунова, но это не та классическая «Раймонда», поставленная М. Петипа, к которой мы все привыкли. Наш спектакль — это своего рода пересмотр и обновление старой редакции балета, сделанное А. Шекерой с использованием частично хореографических номеров, сочиненных М. Петипа, а также частично фрагментов из «Раймонды», поставленной в свое время в нашем театре балетмейстером С. Сергеевым. Однако такая стилевая дисгармония, на мой взгляд, явно вредит балету, лишая его и целостности в плане хореографии, и стройности в смысле развития и раскрытия образов. На мой взгляд, намного лучше и талантливее решен А. Шекерой балет С. Прокофьева «Ромео и Джульетта», где найден единый пластический почерк и динамическое нарастание от сцены к сцене драматических коллизий.

Интересны балетные спектакли Г. Майорова, показанные москвичам. Это — детские, сказочно-комедийные балеты «Чиполлино» и «Белоснежка и семь гномов» и романтический одноактный балет «Рассветная поэма». Наиболее совершенным я считаю «Чиполлино», где в полной согласованности с авторским замыслом компо-

зитора К. Хачатуряна находятся и драматургическая канва спектакля, его сквозное действие и тщательно продуманные, изобретательные и остроумные танцы. Мне было чрезвычайно интересно работать над партией графа Вишени. Хореография строго отвечает характеристике героя — милого и забавного одновременно. Построенная на использовании элементов чисто классического танца, она вместе с этим предполагает раскрытие и игровых, комедийных сторон образа.

На гастролях перед московскими зрителями выступили ведущие артисты нашего театра, из которых мне хочется особенно отметить Л. Сморгачеву, Т. Таякину и Р. Хилько. Людмила Сморгачева — балерина виртуозной техники, вместе с тем очень женственная и утонченная. Татьяна Таякина обладает хрошей академической школой. Имея замечательную устойчивость, многогранную и крепкую технику, она с равным успехом танцует и классические и современные роли. Раиса Хилько поражает красотой линий, их удлиненностью и гибкостью, красивой постановкой корпуса, рук. Безусловно, она идеальная Одетта в «Лебедином озере».

Лично мне довелось за время гастролей выступить в четырех партиях: Ромео в «Ромео и Джульетте», Париса в «Лилее», Королевича в «Белоснежке» и Вишени, а также в концертном падеде на музыку Обера. Любимая партия из названных — Ромео. О Королевиче могу сказать, что это роль без развития, своего рода дивертисмент, и поэтому удовлетворить меня как актера и танцовщика, естественно, не может.

К своим наиболее любимым и этапным для творческого роста ролям отношу, кроме Ромео, Зигфрида в «Лебедином озере», Альберта в «Жизели». Из концертных номеров люблю падеде Обера и падеде «Диана и Актеон» из «Эсмеральды» Пуни. Я полагаю, что исполнять эти партии трудно. Надо уметь в чем-то подчинить себя роли, а также стараться уйти от подражания предыдущим исполнителям, надо уметь связать классическую форму роли с новыми веяниями в современном балете и сделать эту форму не статичной, а живой, наполнив ее собственными чувствами и раздумьями.

Ну, и, конечно, мне хочется выразить глубокую признательность московским зрителям, очень тепло встретившим наши спектакли. С большой ответственностью готовились мы к этим гастролям, и они принесли нам много радости.

Материал подготовил
А. НИКОЛАЕВ.